**МУХУДДИНОВ
Шахриёр
Муллоевич**

Аспирант

Институт экономических
исследований ДВО РАН
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

**MUKHUDDINOV
Shakhriy
Mulloevich**

Post-graduate student

Economic Research Institute
FEB RAS
153, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

sasha_muhuddinov@mail.ru

УДК 332.1

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОЗИЦИЙ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В статье выполнен анализ инвестиций в основной капитал в ДФО за 2005–2017 гг. Модифицирована формула расчёта коэффициента инвестиционной позиции путём разнесения по времени моментов генерации потенциальных инвестиционных ресурсов в регионе и собственно инвестиций в основной капитал. Рассчитаны коэффициенты инвестиционных позиций, отражающие избыток или дефицит генерируемой прибыли для финансирования инвестиционных потребностей регионов Дальнего Востока. С помощью метода оценки направлений движения финансовых потоков между регионами Л. Мельниковой определён потенциал межрегионального перераспределения инвестиционных ресурсов.

Инвестиции, экономический рост, распределение факторов производства, Дальний Восток

ASSESSMENT OF THE INVESTMENT POSITIONS OF THE RUSSIA FAR EAST REGIONS

This article analyzes investment in fixed assets in the constituent entities of the Federation of the Far Eastern Federal District for 2005–2017. The imbalance in investment volumes and GRP growth rates is shown. The author made a modification of the method for calculating the ratio of the investment position, consisting in the timing of the moments of generation of potential investment resources in the region and directly investment in fixed assets. The coefficients of the investment position were calculated, which made it possible to show the existence of a surplus (or deficit) of generated profit to cover investment needs in the region. Using the method of assessing the direction of movement of financial flows between regions of L. Melnikova, author identified the potential extent of inter-regional redistribution of investment resources in the Far East.

Investments, economic growth, distribution of factors of production, Far East of Russia

© Мухуддинов Ш.М., 2020

Введение

Инвестиционная привлекательность Дальнего Востока остаётся одной из актуальных тем. Необходимость привлечения инвестиций обусловлена тем, что они являются важным фактором ускорения экономического роста и технического прогресса и играют важнейшую роль в поддержании и наращивании экономического потенциала региона и страны в целом. Региональный рост представляет собой процесс установления равновесия, направленный на устранение межрегиональных различий в доходах факторов производства и в факторных пропорциях [1]. В настоящей работе предпринята попытка ответить на вопрос о том, является ли доход, генерируемый регионами Дальнего Востока, достаточным источником капиталовложений в макрорегионе.

Исследования показывают, что между объёмами инвестиций и приростами ВРП существует заметная корреляционная связь [6]. С одной стороны, инвестиции в основной капитал, являясь основным элементом валового накопления, предопределяют уровень ВРП. С другой, для достижения экономического роста необходима активизация инвестиционной деятельности, мобилизация инвестиций и их эффективное использование [5].

Необходимо также отметить существование так называемого эффекта мультипликатора инвестиций. Он заключается в том, что прирост инвестиций вызывает, как правило, более значительный прирост валового продукта [4]. Данный эффект возникает в результате воздействия прироста объёмов производства в какой-либо отрасли, вызванного увеличением инвестиций, на положение и развитие в смежных отраслях региональной экономики. В результате рост занятости и доходов вызывает увеличение производства в отраслях, производящих потребительские товары [2]. Предполагается, что капитал обладает совершенной мобильностью, то есть способен переходить от одного вида использования к другому в зависимости от изменений спроса, при условии отсутствия каких-либо ограничений к такому перемещению.

Модификация формулы расчёта коэффициента инвестиционной позиции

Определение инвестиционной позиции региона основано на расчёте коэффициента, характеризующего сальдо инвестиционных взаимоотношений региона с внешним миром.

По методике Л. Мельниковой коэффициент инвестиционной позиции субъектов РФ рассчитывается по формуле [3]:

$$KIP_t^r = \frac{C_t^r / \sum_{r=1}^n C_t^r}{R_t^r / \sum_{r=1}^n R_t^r}, \quad (1)$$

где C_t^r – инвестиции в основной капитал в экономике региона r в году t ; R_t^r – потенциальные инвестиционные ресурсы (им соответствует показатель валовой прибыли и валовых смешанных доходов) региона r в году t .

Если доля региона в общем объёме капиталовложений больше, чем в совокупном объёме валовой прибыли и валовых смешанных доходов, то значение коэффициента больше единицы [3]. В соответствии с данной методикой, в зависимости от значения коэффициента инвестиционной позиции регионы относятся к одному из типов: регион-отправитель (коэффициент меньше 1) и регион-получатель (коэффициент больше 1). Показатель позволяет определить тип региона: – регион-отправитель, не осваивая финансовые ресурсы, инвестирует их в экономику других регионов; – регион-получатель, на территории которого реализуются инвестиционные проекты, обеспечивающие приток дефицитных инвестиций.

Исходя из формулы, потенциальные инвестиционные ресурсы текущего года направляются на финансирование инвестиций в основной капитал в этом же году. Но если предположить, что валовая прибыль текущего года будет направлена на финансирование инвестиций в основной капитал в следующем, то формула расчёта коэффициента инвестиционной позиции для оценки инвестиционных возможностей региона может быть модифицирована следующим образом:

$$KIP_t^r = \frac{C_t^r / \sum_{r=1}^n C_t^r}{R_{t-1}^r / \sum_{r=1}^n R_{t-1}^r}, \quad (2)$$

где R_{t-1}^r – потенциальные инвестиционные ресурсы (им соответствует показатель валовой прибыли и валовых смешанных доходов) региона r в году $t-1$.

Анализ инвестиционной деятельности в регионах Дальнего Востока в 2005–2017 гг.

Объёмы и динамика инвестиций в основной капитал¹ по дальневосточным регионам в 2005–2017 гг. представлены на [рисунках 1, 2](#). Пик инвестиционной активности наблюдался в 2011 г. в нескольких регионах: Республике Саха (Якутия), Приморском крае, Амурской и Сахалинской областях ([табл. 1](#)).

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал по дальневосточным субъектам РФ, млн рублей

Территория	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017
Республика Саха (Якутия)	121 603,5	238 702,9	297 700,8	260 154,1	241 772,5	220 522,2	386 790,0
Камчатский край	22 117,2	31 070,2	41 819,1	47 663,9	45 611,2	25 497,5	39 007,0
Приморский край	78 151,7	100 292,0	247 354,6	402 175,5	150 642,9	151 854,5	130 935,0
Хабаровский край	97 049,0	129 570,8	153 932,5	252 646,4	192 979,3	125 675,2	121 185,0
Амурская область	64 344,5	93 941,7	103 291,3	162 024,6	126 751,1	118 310,8	192 469,0
Магаданская область	15 584,0	24 855,4	28 551,4	29 827,0	47 906,4	63 766,2	43 892,0
Сахалинская область	364 678,5	299 516,3	213 414,3	314 768,1	299 206,2	325 172,3	211 815,0
Еврейская автономная область	12 493,6	14 847,5	12 986,6	31 584,4	17 479,6	13 909,8	11 042,0
Чукотский автономный округ	17 314,3	10 803,6	22 651,0	13 074,4	15 108,5	15 119,6	12 500,0

Источник: рассчитано по данным Росстата.

В Республике Саха (Якутия) рост объёмов инвестиций связан с инвестиционными стратегиями крупнейших российских компаний: строительством объектов нефтепроводной систе-

¹ Все расчёты в работе выполнены по данным в ценах 2017 г.

мы «ВСТО» ОАО «Транснефть» и объектов её энергообеспечения ОАО «ДВЭУК», обустройством подземных рудников по добыче алмазов ОАО «АЛРОСА» и Талаканского НГКМ (ОАО «Сургутнефтегаз»), строительством железнодорожной линии Беркамит-Томмот-Якутск (ОАО «РЖД»). Основным источником финансирования данных инвестиционных проектов являлись привлечённые средства.

В Приморском крае такой инвестиционный «всплеск» был связан со строительством объектов к саммиту АТЭС в г. Владивостоке.

Рост объёмов инвестиций в Амурской области вызван строительством объектов нефтепроводной системы «ВСТО» ОАО «Транснефть», а также строительством железной дороги Улак-Эльга и федеральной автодороги «Амур».

В Сахалинской области 2/3 совокупного объёма инвестиций в основной капитал в 2011 г. приходились на иностранные инвестиции, из которых 95% – инвестиции в нефтегазовый сектор.

Далее наблюдается понижающаяся динамика показателя до 2016 г. включительно и только в 2017 г. – существенный рост в основном благодаря инвесторам проектов территорий опережающего развития (46 млрд рублей), а также хозяйствующим субъектам, получающим федеральную субсидию на строительство объектов внешней инфраструктуры (30 млрд рублей) и инвесторам проектов в свободном порту Владивосток (16,5 млрд рублей). От общего объёма прямых иностранных инвестиций, привлечённых в 2017 г. в экономику РФ, 26% – пришлось на территории ДФО¹. Дальний Восток стал абсолютным лидером по прямым иностранным инвестициям на душу населения в РФ.

Динамика ВРП по ДФО в 2005–2017 гг. не была однородной (рис. 1, 2), но темп роста показателя в среднем по макрорегиону составил 136,5%². Далее необходимо оценить достаточность или дефицит генерируемой прибыли для покрытия инвестиционных нужд в экономике регионов.

Рис. 1. ВРП и инвестиции в основной капитал по ДФО, млн рублей

Источник: составлено по данным Росстата.

¹ О подготовке уточнённого годового отчёта по государственной программе Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» за 2017 год. URL: <https://minvr.ru/upload/iblock/aca/utochnnennyu-otchet-gp-2017.pdf> (дата обращения: июнь 2020).

² Справочно темп роста ВРП в среднем по субъектам РФ в этот период составил 137%, а темп роста инвестиций в основной капитал – 162%.

Рис. 2. Динамика ВРП и инвестиций в основной капитал по дальневосточным субъектам РФ (2017 / 2005), %

Источник: составлено по данным Росстата.

Инвестиционные позиции регионов Дальнего Востока в 2006–2017 гг.

Рассчитанные по модифицированной формуле (2) коэффициенты инвестиционных позиций регионов Дальнего Востока представлены в *таблице 2*. Практически все дальневосточные регионы относятся к получателям инвестиционных ресурсов. На протяжении нескольких лет в экономике регионов наблюдался дефицит генерируемых на территории инвестиционных ресурсов, но реализовывались инвестиционные проекты, обеспечивавшие приток инвестиций извне. Доля дальневосточных регионов в общем объеме национальных капиталовложений была больше, чем в совокупном национальном объеме генерируемой валовой прибыли и валовых смешанных доходов. Число регионов-«получателей» растёт. Так, в 2006 г. к данному типу относились шесть субъектов РФ, входящих в состав ДФО, в 2011 г. – девять, в 2017 г. – восемь. Исключением в отдельные годы являлся только Приморский край: инвестиционные ресурсы, аккумулируемые на территории, не осваивались.

С 2015 г. на Дальнем Востоке реализуются новые меры политики экономического развития (создание территорий опережающего социально-экономического развития, свободного порта Владивосток), однако, тенденции устойчивого увеличения расчётного значения коэффициента не наблюдается ни по одному региону. Таким образом, первые три года реализации мер государственной поддержки не показали увеличения притока инвестиционных ресурсов из-за пределов Дальнего Востока.

Таблица 2

Коэффициент инвестиционных позиций регионов Дальнего Востока

Территория	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Саха (Якутия)	0,99	1,74	1,89	2,33	1,35	1,54	1,42	1,3	1,27	1,29	1,57	1,97
Камчатский край	0,85	0,92	1,35	2,09	1,70	1,78	1,91	1,81	1,59	1,44	1,73	1,41
Приморский край	0,90	0,88	0,99	1,88	1,94	2,12	1,25	0,90	1,02	1,05	0,87	0,89
Хабаровский край	1,35	1,42	1,28	1,60	2,47	2,06	1,97	1,84	1,63	1,31	1,32	1,24
Амурская область	2,09	2,45	2,86	3,08	2,63	3,07	2,37	2,21	1,96	2,70	2,70	3,84
Магаданская область	1,12	1,75	2,07	2,42	2,01	1,59	2,21	2,69	2,93	4,24	2,06	2,09
Сахалинская область	3,82	2,29	1,39	1,38	1,08	1,23	1,06	1,20	1,37	1,43	1,16	1,00
Еврейская автономная область	1,47	1,49	1,29	1,46	2,67	2,58	2,20	1,45	1,33	1,67	1,66	1,19
Чукотский автономный округ	6,38	3,08	2,17	2,40	0,48	1,10	2,10	1,72	1,19	1,54	1,23	1,19

Источник: расчёты автора.

Заключение

Инвестиционные позиции регионов Дальнего Востока в 2005–2017 гг. характеризуются следующим образом: одни регионы укрепились в позиции «отправителя» избыточных инвестиционных ресурсов, другие – стабильно сохраняют позицию «получателя»: инвестиции в основной капитал здесь не покрываются сгенерированными инвестиционными резервами.

Дальневосточные регионы имеют разную структуру производства, а следовательно, и разные возможности для инвестирования. В экономике одних территорий преобладают растущие отрасли со стабильно высоким спросом (добыча полезных ископаемых, транспорт), в экономике других – отрасли, находящиеся в кризисе, ограниченные в возможностях привлечения инвестиций. Ввиду структурно-экономической неоднородности территорий Дальнего Востока, причины, лежащие в основе движения инвестиционных ресурсов между регионами, требуют дальнейших исследований.

Список литературы

1. Власюк Л.И., Исаев А.Г. Мобильность факторов производства в российской экономике // Пространственная экономика. 2012. № 4. С. 10–27. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2012.4.010-027>
2. Ильин В.А. «Капитализм для своих» – источник социального неравенства в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 6. С. 9–23. <http://dx.doi.org/10.15838/esc.2017.6.54.1>
3. Мельникова Л.В. Оценка географических направлений инвестиционных потоков // Регион: экономика и социология. 2010. № 3. С. 81–101.

4. Ройзман И.И., Гришина И.В., Шахназаров А.Г. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимодействий // Инвестиции в России. 2001. № 4. С. 7–10.
5. Сукиасян А.А. Методика оценки инвестиционного климата региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 31. С. 10–21.
6. Суспицын С.А. Восприимчивость региональных экономик к инвестициям в основной капитал // Регион: экономика и социология. 2005. № 4. С. 208–215.

References

1. Vlasyuk L.I., Isaev A.G. The Factor Mobility in the Russian Economy. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2012. No. 4. Pp. 10–27. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2012.4.010-027> (In Russian)
2. Ilyin V.A. «Crony Capitalism» – A Source of Social Inequality in Modern Russia. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2017. No. 6. Pp. 9–23. <http://dx.doi.org/10.15838/esc.2017.6.54.1> (In Russian)
3. Melnikova L.V. Assessing the Geography of Investment Flows. *Region: ekonomika i sociologiya* [Region: Economy and Sociology]. 2010. No. 3. Pp. 81–101. (In Russian)
4. Royzman I.I., Grishina I.V., Shakhnazarov A.G. Integrated Assessment of Investment Attractiveness and Investment Activity of Russia's Regions: The Method of Determining and Analyzing the Relationships. *Investitsii v Rossii* [Investments in Russia]. 2001. No. 4. Pp. 7–10. (In Russian)
5. Sukiasian A.A. Methodology for Assessing the Investment Climate of the Region. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik* [E-journal. Public Administration]. 2012. No. 31. Pp. 10–21. (In Russian)
6. Suspitsyn S.A. Receptiveness of Regional Economies to Investments in Fixed Capital. *Region: ekonomika i sociologiya* [Region: Economy and Sociology]. 2005. No. 4. Pp. 208–215. (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Мухуддинов Ш.М. Оценка инвестиционных позиций регионов Дальнего Востока // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 6. С. 108–114. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.6.108>

For citing:

Mukhuddinov S.M. Assessment of the Investment Positions of the Russia Far East Regions. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2020. Vol. 7. No. 6. Pp. 108–114. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.6.108> (In Russian)

■ ■ ■

Regionalistica **[Regionalistics]**

2020 Vol. 7 No. 6

Electronic scientific journal

regionalistica.org

ISSN 2313-0881

The journal's periodicity:

6 times a year

Founder:

Federal State Budgetary
Scientific Institution
The Economic Research Institute,
Far-Eastern Branch of
the Russian Academy of Sciences
(Khabarovsk)

Registered by the Federal Service
for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass
Media. Registration certificate
Эл № ФЦ77-57151 of March 11,
2014.

The authors are fully responsible
for the compilation and presentation
of information contained in their
papers. Authors' views may not
reflect the Editors' point of view.
Not part of the Journal materials
can be reprinted without permission
from the Editors.

Contacts:

Economic Research
Institute FEB RAS,
153, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042
Phone: +7 (4212) 225-404
E-mail: regionalistica@ecrin.ru

Design: V.N. Ukrainsky
Making-up: V.V. Chervontseva

*Petrus Plancius's map (1594) is used
in design of a cover*

The Editorial Staff

Editor-in-Chief: *O.M. Prokapalo,*
Doctor of Economics

Tsuneo Akaha, Professor (Monterey, USA)
Vincent F. Gallucci, Professor (Seattle, USA)
S.G. Kirdina-Chandler, Doctor of Sociology (Moscow, Russia)
N.V. Lomakina, Doctor of Economics (Khabarovsk, Russia)
P.A. Minakir, Academician of RAS (Deputy Editor-in-Chief,
Khabarovsk, Russia)
S.N. Naiden, Doctor of Economics (Khabarovsk, Russia)
O.G. Polivaeva, Candidate of science (economics) (Khabarovsk,
Russia)
L.A. Samokhina (Khabarovsk, Russia)
V.N. Ukrainsky, Candidate of science (economics) (Khabarovsk,
Russia)
I.A. Sviridenko, Candidate of science (economics) (Managing
Editor, Khabarovsk, Russia)

The Editorial Board

N.E. Antonova, Doctor of Economics (Khabarovsk, Russia)
A.B. Bardal, Candidate of science (economics) (Khabarovsk,
Russia)
L.E. Blyakher, Doctor of Philosophy (Khabarovsk, Russia)
S.D. Valentey, Doctor of Economics (Moscow, Russia)
N.V. Galtseva, Doctor of Economics (Magadan, Russia)
K.V. Grigoriev, Doctor of Sociology (Irkutsk, Russia)
A.N. Demyanenko, Doctor of Geography (Khabarovsk, Russia)
D.A. Izotov, Candidate of science (economics) (Khabarovsk,
Russia)
A.G. Isaev, Candidate of science (economics) (Khabarovsk,
Russia)
V.A. Kryukov, Academician of RAS (Novosibirsk, Russia)
S.V. Kuznetsov, Doctor of Economics (Saint-Petersburg,
Russia)
Yu.G. Lavrikova, Doctor of Economics (Yekaterinburg, Russia)
V.N. Lazhentsev, Corresponding Member RAS (Syktyvkar,
Russia)
S.N. Leonov, Doctor of Economics (Khabarovsk, Russia)
E.O. Leontyeva, Doctor of Sociology (Khabarovsk, Russia)
N.P. Ryzhova, Doctor of Economics (Vladivostok, Russia)
V.I. Suslov, Corresponding Member RAS (Novosibirsk, Russia)
A.I. Treyvish, Doctor of Geography (Moscow, Russia)
A.N. Shvetsov, Doctor of Economics (Moscow, Russia)
Yu.D. Shmidt, Doctor of Economics (Vladivostok, Russia)